

ИСКУССТВО И ЗРИТЕЛЬ

Культура - 1992 - 1062 - 05

Когда-то прочла в одной из рецензий на фильм с участием Ирины Мирошниченко: «она — как всегда — красивая и печальная». Знаю много ее ролей, но все уже давние. Где актриса сейчас, что играет, как живет!

А. МАТЫНЧЕНКО.
БЕЛГОРОД.

ЭЛЕГАНТНОСТЬ НА БЕГУ

Длинное платье со шлейфом, высокий воротник, огромная кружевная шляпа. Так она одета.

Величественные, королевские движения, грациозная походка, загадочная улыбка. Так она выглядит.

Само изящество, сама элегантность. Вот сейчас она войдет, и служебный вход Московского Художественного театра озарится мягким светом лирического очарования...

Но на пороге возникла женщина среднего роста, в джинсах, кроссовках и легкой курточке. Увлекая меня за собой, миновав уютный театальный дворик, Ирина быстро прошла гулками, пустыми коридорами к гримерной. Так мы и неслись, преодолевая все на своем пути.

После знакомства понимаешь, что ее жизнь подчинена действию, а томная, печальная женщина — лишь образ, созданный на экране. За день актриса успевает сделать много дел, оставляя минимальное количество часов на сон.

— Вся наша жизнь — это отказ от чего-то, во имя чего-то. Было время, когда я, кроме работы, ни о чем не могла думать, она забирала меня всю без остатка. Сейчас, оглядываясь назад, понимаю, что так работать на износ было нельзя. Но если начать сначала, я бы, наверное, опять разбивалась в лепешку и набивала шишки.

— Значит, вы решительны!

— Да. Те, кто со мной работает, это знают.

— Но в нашем-то представлении вы вся такая медленная, плавная.

— Я и спокойной-то почти не бываю. Может, чувство постоянного беспокойства, мне все кажется, что многое во мне не востребовано, многое мною не сделано. Меня не покидает ощущение невыполненного

долга перед первоначально поставленными целями.

— Ну хорошо, но на отдыхе-то! Вот сейчас в театре все в отпусках...

— Актёры летом редко отдыхают. Кто на съемках, кто на концертах. Для меня идеальный отдых — сесть на корабль и уплыть подальше от городского шума. Недаром мне говорили, что в прошлой карме я была моряком, правда, почему-то ирландским.

— Что вы делаете, чтобы оставаться такой художавой! Следуйте Джейн Фонда!

— Увы, аэробикой не занимаюсь, хотя понимаю, что для того, чтобы оставаться в форме, женщине, а тем более актрисе, это необходимо. Мне просто повезло с природными данными, всегда двигалась неплохо, мечтала стать балериной. Да и работаю не переставая — это лучше всех идет. Если нет премьер в театре — снимаюсь в кино, нет интересных сценариев — готовлю концертную программу. Сейчас в моей жизни появилось новое и очень дорогое для меня явление — это песни автора, поэта и композитора Андрея Никольского, с которым меня совсем недавно свела судьба. Акционерное общество «Русский диск» сразу откликнулось на наш творческий порыв. Записала на студии «Мелодия» первую в моей жизни пластинку. Она будет называться «Я так люблю» и на ней прозвучат песни и в исполнении автора, и в моем.

было вырывать спектакль), я ввела на роль Раневской в «Вишневом саде», но пока это были только пробы. Сейчас у нас отпуск, но я готовлюсь, репетирую, надеюсь, что в новом сезоне смогу ее сыграть. Это роль для каждой актрисы, своего рода Эверест, недостижимая вершина. Красивый, сложный и удивительный характер. Сейчас я принимаю активное участие в организации Чеховского фестиваля, который пройдет в октябре этого года. В течение месяца будут идти спектакли по пьесам Антона Павловича.

Впереди новый сезон в Московском Художественном, который я очень люблю. На сборе труппы Олег Николаевич Ефремов будет объявлять репертуар, надеюсь, что у меня будет новая работа. Это меня очень бы обрадовало и вдохновило. Я же призналась, что не умею просить. Всегда жду предложений. Пока бог милостив: отказываясь от плохих ролей, я никогда не раскаивалась. Наоборот, мое терпение вознаграждалось и судьба преподносила подарок.

— А вам бы не хотелось сыграть роль, неожиданную для зрителя!

— Да я уже играла такие, вроде бы совершенно мне не свойственные. Я не боюсь показаться некрасивой или вульгарной. Чем дальше от меня по характеру роль, тем она интересней.

— Сейчас много говорят о трудностях, которые испытывают театры.

— Трудно было всегда. Раньше пробивали пьесы, проходили экзамены перед чиновниками. Сейчас этого нет, но есть что-то другое: рынок, например. Просто нужно понять, в чем заключаются трудности, и попробовать их преодолеть. Такова наша судьба. Может быть, в других странах по-другому, но мы родились и выросли здесь, мы дети этой земли. Нельзя сравнивать: как я живу здесь и как бы у меня сложилась жизнь «там»? Я вообще актрисой могла бы и не стать, кто знает? Не было у меня такой актерской школы, такого театра, таких партнеров по сцене, у которых я не перестаю учиться и по сей день.

Да и вообще мы — другие. У меня был забавный случай. Как-то прочитала в журнале о том, как французская женщина умело распоряжается своими деньгами. Получая зарплату, она ее раскладывает по конвертам: на одежду, на питание, отдых и т. д. Я решила попробовать. Завела конверты, все разложила и... все перепутала, один из конвертов попал в стопку писем, второй я просто потеряла. К концу месяца я поняла, что не выйду из меня француженки.

— Хотя Франция вашему сердцу близка...

— Да, французский язык я люблю с детства. С того момента, когда мама отвела меня в Гнесинское училище, где я занималась по классу скрипки и где с шести лет изучали язык. И он «прошел» через всю мою жизнь. Сейчас, например, жду возвращения из Италии Романа Виктюка, потому что есть идея поставить в его коллективе с участием музыкантов из оркестра Плетнева театрально-концертную программу на стихи французских поэтов конца 19 века, она будет на двух языках.

— Роман Виктюк ставил для вас, вернее, «на вас» «Татуированную розу» Теннесси Уильямса...

— Мы давние друзья. Хотим начать еще одну работу, это популярная бродвейская вещь «Любовные письма» — пьеса-дует. Конечно, о любви...

И Ирина Петровна на этих словах сделала, «как всегда» — красивая и печальная...

Беседу вела
Т. ПЕТРЕНКО.